

СЕМЬЯ, БРАК, ПРАВО

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА

© 2010 г. Наталия Валерьевна Летова¹

Краткая аннотация: в представленной статье ребенок рассматривается как особый субъект права по отношению к другим участникам гражданского оборота. Специфика несовершеннолетнего выражается прежде всего в его правовом положении или статусе. В этой связи автором предлагается не только определение понятия правового статуса ребенка, но и объясняется теоретическая и практическая необходимость выделения отдельных видов правового статуса несовершеннолетнего, такие как общий, специальный и индивидуальный.

Annotation: in the represented article the child is considered as special legal person with respect to other participants in the civil revolution. The specific character of minor is evinced, first of all, by its lawful position or status. In this connection not only the definition of the concept of legal status of child is proposed by the author, but also is explained the theoretical and practical need for the isolation of the separate forms of legal status of minor, such as general, special and individual.

Ключевые слова: правовое положение, ребенок, общий статус, специальный статус, индивидуальный статус.

Key words: legal statut, child, general statut, special statut, individual statut.

Кардинальные изменения в обществе, существенные преобразования в его структуре предопределяют необходимость более детального изучения правового статуса ребенка², иными словами – его правового положения в обществе и семье. В особом внимании нуждается исследование не только самого понятия “правовой статус”, но и его структурных элементов³. Такой подход обусловлен тем, что правовой статус является сложной, комплексной правовой категорией, в рамках которой существует система разнообразных социальных связей. Поэтому в теоретическом обосновании нуждается и выявление степени взаимосвязи правового статуса ребенка с другими правовыми категориями, которые оказывают непосредственное влияние на формирование его содержания. Теоретическая и практическая целесообразность разработки понятия “правовой статус ребенка” предопределена и тем, что в юридической литера-

туре существуют различные точки зрения по данному вопросу, диаметрально отличающиеся друг от друга. Особая трудность в выработке определения понятия “правовой статус” ребенка обусловлена также тем, что до сих пор в юридической литературе четко не выделяли статуса ребенка как особого субъекта. В основном исследовался правовой статус гражданина, который определял его положение в обществе. Безусловно, государство должно предпринимать необходимые меры для создания условий формирования определенного, юридически обеспеченного правового положения гражданина, т.е. фактическое положение личности в той или иной области общественных отношений определяет его правовой статус⁴. На наш взгляд, о правовом статусе личности, в том числе и ребенка, можно говорить в контексте тех правовых возможностей, которые ему как гражданину предоставлены по российскому законодательству. В первую очередь речь идет о тех правовых прерогативах, предоставленных гражданину Конституцией РФ, которые определяют его конституционный статус⁵. При этом под конституционным

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук (E-mail: letovanv@mail.ru; тел. моб.: 8-906-777-67-43).

² В данной статье рассматриваются только общие положения о правовом статусе ребенка.

³ Большинство авторов, занимающихся правовыми проблемами несовершеннолетних, поддерживают идею о целесообразности четкого определения правового статуса ребенка. Более того, некоторые из них считают целесообразным закрепить в отдельной статье Конституции РФ правовой статус ребенка (см.: Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (Проблемы теории и практики). Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2004. С. 16).

⁴ В литературе выделяют так называемые отраслевые виды статусов лица, например трудовой статус, включающий в себя трудовую правоспособность, трудовую дееспособность и конкретные права и обязанности (см.: Зайцева О.Б. Трудовая правосубъектность как правовая категория. Оренбург, 2006. С. 55).

⁵ В теории конституционного права отдельные авторы указывали на необходимость теоретической разработки такого важного конституционного феномена, как статус, в рамках

статусом понимают комплексную правовую категорию, включающую в свой состав основные права и свободы гражданина, гражданство и правосубъектность⁶.

Конституционный (он же общий) статус представляет собой комплекс основных прав и обязанностей гражданина, образующих его правовой статус как гражданина государства. Иначе говоря, общий правовой статус гражданина представляет собой совокупность прав и обязанностей общего характера, которыми обладают все граждане РФ. Важно отметить, что возможность обладания ребенком комплексом основных прав обусловлена не только нормативной составляющей (основные права, а также и обязанности гражданина предусмотрены Конституцией РФ), но и наличием у него российского гражданства. Обусловлено это тем, что только носитель российского гражданства может иметь основные права и обязанности, содержащиеся в Основном Законе государства, а значит, обладать и общим правовым статусом. В этой связи понятно, что правовое положение ребенка, являющегося гражданином какого-либо иностранного государства, его общий статус будет иным по отношению к ребенку, имеющему российское гражданство, поскольку правовое положение первого будет определяться конституцией того государства, гражданином которого он является.

В юридической литературе понятия “правовой статус” и “правовое положение” нередко отождествляются и, как правило, используются при характеристике субъекта как равнозначные понятия⁷. Однако в теории права вопрос о соот-

ношении этих понятий по-прежнему остается дискуссионным. Некоторые авторы считают, что, несмотря на то что понятия “правовое положение” и “правовой статус” являются самостоятельными по отношению к друг другу, тем не менее, их тождественность не исключается. Другие исследователи, напротив, не находят оснований для различия этих понятий, полагая, что они равнозначны по своему содержанию (Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, В.А. Кучинский). Более того, если возникает необходимость в их разграничении, то это возможно только применительно к правовому статусу разных категорий граждан, а не в отношении лиц одной группы⁸.

Неоднозначность правовой природы понятия “правовое положение”, “правовой статус” ребенка находит подтверждение в юридической литературе⁹, в которой обращается внимание на необходимость учитывать многоаспектный, комплексный характер данного понятия. Обычно содержание правового статуса рассматривается путем исследования его структурных элементов, таких как правосубъектность, правоспособность, права, свободы и обязанности, гражданство, принципы, гарантии, ответственность и др. В этом случае, как правило, понятие и содержание правового статуса не отличаются друг от друга, а значит, отождествляются. Вместе с тем, высказанные в литературе мнения относительно правовой природы правового статуса гражданина сводятся к двум основным. Первое состоит в узконормативном понимании правового статуса, т.е. правовой статус рассматривается как определенная совокупность прав и обязанностей¹⁰. Второе заключается в том, что кроме прав и обязанностей в содержание правового статуса включаются и другие элементы, т.е. правовой статус рассматривается широко. В таком понимании правового статуса его содержание составляют различные элементы, а именно: правовые нормы, правосубъектность, общие для всех права и обязанности, гарантии прав и обязанностей, их единство, гражданство,

которого необходимо выделять основы правового статуса личности (см.: *Воеводин Л.Д.* Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности // *Вестник МГУ. Серия 11 “Право”*. 1997. № 5. С. 3).

⁶ См.: *Лазарев Л.В.* Комментарий к Конституции РФ // Под ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 273, 274.

⁷ Справедливости ради следует отметить, что понятие “статус” используется не только в праве, но и в других науках, в частности социологии. В теории социологии широко используется понятие “социальный статус”, отражающее определенное положение лица в обществе. Так, “определенная позиция, занимаемая индивидом в обществе или социальной группе, связана с другими позициями через систему прав и обязанностей, представляет собой социальный статус” (см.: *Кон И.С.* Личность и социальная структура // *Американская социология*. М., 1972. С. 37). Очевидно, что социальный статус лица указывает в первую очередь на его принадлежность к определенной группе в обществе в зависимости от таких факторов, как образование, занимаемая должность, уровень жизни и проч. Социальный статус лица в определенной степени индивидуализирует конкретного человека, выделяет его по отношению к другим, т.е. фактически подтверждает степень проявления индивидуаль-

ных качеств лица, которые позволили достичь ему определенного социального статуса в обществе. В этом смысле можно сказать, что проявляется определенная взаимообусловленность личных качеств и социального статуса лица между собой.

⁸ См.: *Теория государства и права. Курс лекций* / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 264.

⁹ См.: *Борисова Н.Е.* Указ. соч. С. 14.

¹⁰ См.: *Ямпольская Ц.А.* О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // В кн.: *Вопросы советского государственного права*. М., 1959. С. 159, 161; *Кучинский В.А.* Правовой статус и субъективные права граждан // *Правоведение*. 1965. № 4. С. 45; *Мальцев Г.В.* Социалистическое право и свобода личности. М., 1966. С. 80, 84.

ответственность, принципы, правоотношение общего (статутного) характера, охраняемые законом интересы, правовые принципы¹¹. Очевидно, что такое понимание правового статуса лица является в определенной степени объемным, широким по своему содержанию, что, на наш взгляд, затрудняет его применение на практике, а также не позволяет определить основной элемент в содержании статуса. Так, если говорить об определении правового статуса ребенка, то совершенно ясно, что некоторые из вышеперечисленных элементов правового статуса, такие как дееспособность, ответственность, являются условными, поскольку их проявление на практике зависит от возраста ребенка. Иначе говоря, реализация некоторых элементов, составляющих содержание правового статуса ребенка, обусловлена определенными юридическими фактами, например достижением необходимого возраста ребенка, наступление которых позволяет таким элементам статуса, как дееспособность, “реализоваться” на практике. Получается, что часть названных элементов не может составлять содержания правового статуса всех граждан без исключения, а значит, не все из них обладают признаком всеобщности. В связи с этим узконормативное понимание правового статуса, особенно по отношению к правовому статусу ребенка, является, на наш взгляд, наиболее предпочтительным. Вместе с тем, ограничив наполнение содержания правового статуса только правами и обязанностями ребенка, мы тем самым рассматриваем статус ребенка в усеченном виде, не выявляя его многогранности, многоаспектности, комплексного характера. Для понимания сущности общего статуса ребенка представляется не совсем достаточным акцентировать внимание только на его правах и обязанностях. Однако включение в его содержание такого элемента, как гражданство, по нашему мнению, позволило бы однозначно вычленив именно те права и обязанности, которыми наделен ребенок как гражданин РФ, выявить их специфику, персонифицировать его правовое положение по отношению к детям, не имеющим российского гражданства (например, ребенок, являющийся иностранным гражданином, или ребенок, не имеющий гражданства). Особенность гражданства проявляется в том, что оно обладает признаком всеобщности. Так, российское гражданство приобретают все дети, рожденные на территории России. Это, в свою очередь, означает, что при характеристике правового положения ребенка, имеющего российское гражданство, набор прав и обязанностей,

составляющих его общий статус, является одинаковым, общим для всех детей, поскольку этот набор определяется нормами российского законодательства. Однако не всегда правовой статус ребенка отличается определенностью, поскольку ребенок может иметь два разных гражданства, т.е. иметь российское гражданство и гражданство иностранного государства. Ребенок, имеющий два гражданства, фактически наделен правами и обязанностями, составляющими общий статус российского ребенка, а также обладает правами и обязанностями, предоставленными детям соответствующего иностранного государства. В этом случае правовой статус такого ребенка является специальным (особым) и имеет сложную структуру и содержание. Получается, что у такого ребенка одновременно существуют общий и специальный статусы, которые связаны между собой. Поэтому их можно рассматривать как соотношение общего и частного. В первом случае по преимуществу реализуется общий статус ребенка, однако при этом учитывается его принадлежность и к иностранному государству (например, при поступлении в вуз)¹². Во втором случае действуют нормы соответствующего иностранного государства, в результате чего формируется и реализуется специальный статус ребенка. По нашему мнению, гражданство можно рассматривать как необходимое условие (предпосылку), направленное на формирование статуса ребенка и определяющее его содержание. По своему функциональному назначению гражданство является категорией, в содержании которой проявляют себя как статические, так и динамические элементы. Первые проявляются в том, что ребенок, приобретая российское гражданство при рождении, не меняет его в течение всей жизни, и в этом проявляется стабильность гражданства. Вторые – в том, что гражданство становится “подвижной” категорией в тех случаях, когда ребенок имеет два гражданства или становится гражданином того или иного иностранного государства. В любом случае именно с приобретением гражданства ребенок

¹¹ См.: Матузов Н.И. Указ соч. М., 2000. С. 269.

¹² Так, порядок приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, в том числе особенности проведения вступительных испытаний для граждан с ограниченными возможностями здоровья, **иностранцев граждан и лиц без гражданства**, устанавливается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Таким образом, для указанной категории лиц предусмотрены специальные правила при поступлении в образовательное учреждение (см.: ст. 16 Федеральный закон РФ “Об образовании” (в ред. от 10 февраля 2009 г.)).

становится носителем равных с другими детьми этого государства правовых возможностей: общей правоспособности, основных прав, свобод и обязанностей. Другое дело, что принадлежность лица к тому или иному государству, выражающаяся в наличии у него гражданства, обуславливает различный статус этих лиц, одновременно свидетельствует о совокупности неравнозначных по содержанию и объему прав и обязанностей, предоставленных таким лицам (например, как гражданину РФ¹³ или как иностранцу¹⁴; естественно, что их правовые статусы не совпадают, являются различными по отношению к друг другу).

Вместе с тем, следует согласиться с утверждением о том, что вне зависимости от числа элементов, составляющих содержание общего правового статуса, его следует рассматривать как разновидность родового понятия. Обусловлено это тем, что общий статус воплощает в своем содержании только то, что присуще каждому гражданину. При этом не учитываются личные, индивидуальные признаки, характеризующие конкретного человека или группу лиц. В этом смысле общий правовой статус ребенка объединяет в своем содержании одинаковые для всех категорий детей права и обязанности. По существу, в содержании общего статуса не учитываются различные субъективные права и обязанности, которыми по закону может обладать ребенок. Более того, возникновение и прекращение многих из них, как правило, зависят от специальных юридических фактов, а также вида правоотношений, в которых участвует ребенок. Такой подход к пониманию общего правового статуса ребенка подтверждает целесообразность узконоормативного направления исследования этой правовой категории. Определяющим критерием такого исследования являются права и обязанности ребенка, которыми он наделен в соответствии с нормами действующего законодательства. Применительно к характеристике общего статуса ребенка целесообразно акцентировать внимание на тех правах и обязанностях, которые относятся к общим. В этой связи возникает вопрос: могут ли иные права и обязанности ребенка, которые не относятся к общим, составлять содержание общего правового статуса ребенка? Теоре-

тической предпосылкой для постановки данного вопроса является отсутствие каких-либо четких критериев, направленных на выявление элементов, составляющих правовой статус ребенка. При определении содержания правового статуса ребенка возникает вопрос о том, какие элементы можно считать определяющими – сами права и обязанности ребенка или правовую природу отношений, в которых он участвует, либо необходимо учитывать специфику юридических фактов, направленных на возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений. Представляется, что ответ на этот вопрос зависит от избранного аспекта исследования. В контексте рассматриваемого вопроса предлагается акцентировать внимание в большей степени на правах и обязанностях ребенка, которые, по нашему мнению, являются определяющим элементом в содержании общего статуса ребенка. В связи с избранным аспектом исследования следует признать, что общий правовой статус детей является единым, однако специфика правового положения отдельно взятого ребенка должна быть отражена и в содержании его общего статуса. В частности, правовой статус несовершеннолетнего ребенка, ребенка-инвалида и правовой статус дееспособного гражданина неравнозначны по своему содержанию, отличаются как по числу элементов, составляющих содержание статуса каждого из них, так и по их качественному содержанию. Очевидно, что по отношению друг к другу их общий правовой статус будет отличаться. Именно поэтому для определения содержания общего статуса каждого из перечисленных субъектов необходимы критерии, которые позволили бы определить содержание их общего статуса с учетом специфики правового положения ребенка, обусловленной его принадлежностью к определенной категории детей. Для этой цели должны быть использованы универсальные критерии, которые позволят объединить права и обязанности, составляющие содержание общего правового статуса ребенка. Поэтому возможно рассматривать общий правовой статус ребенка как межотраслевую категорию, применяемую в различных отраслях законодательства.

В литературе советского периода в качестве универсального критерия рассматривалось такое качество правового статуса, как равенство правовых возможностей, предоставленных государством всем гражданам. Поэтому, если правовой статус рассматривать как единое, всеобщее понятие для всех субъектов, тогда такой элемент может быть определяющим при формировании

¹³ См.: Федеральный закон РФ “О гражданстве Российской Федерации” от 31 мая 2002 г. (в ред. от 18 июля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031 с посл. изм. и доп.

¹⁴ См.: Федеральный закон РФ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” от 25 июля 2002 г. (в ред. от 29 декабря 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032 с посл. изм. и доп.

правового статуса¹⁵. Однако можно ли говорить о равенстве всех субъектов между собой? У несовершеннолетнего ребенка, ребенка-инвалида и дееспособного гражданина правовой статус различен по своему содержанию, объему, однако элемент равенства, равных возможностей, предоставленных государством, им гарантирован вне зависимости от их правового положения в обществе. Более того, элемент равенства прав и обязанностей свидетельствует о равных, одинаковых возможностях, предоставленных государством каждому гражданину. Очевидно, что без гарантированных Конституцией РФ общих прав и обязанностей невозможно формирование общего статуса ребенка. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо учитывать, что “наполняемость” такого статуса зависит и от правового положения самого ребенка, его статуса. Иными словами, общий правовой статус ребенка и ребенка-инвалида не могут совпадать по своему содержанию, поскольку последнему предоставлены дополнительные возможности в рамках действующего законодательства. Вместе с тем, элемент равенства правовых возможностей, предоставленных государством детям, может рассматриваться как общий, универсальный критерий, на основании которого формируются иные элементы статуса ребенка. Следует подчеркнуть, что нормы, предусмотренные Конституцией РФ, направлены на формирование общего статуса ребенка, поскольку именно они составляют его ядро, основу. Вместе с тем, они направлены на возникновение длящихся отношений ребенка с государством, в том числе по поводу осуществления им своих конституционных прав и обязанностей (например, следующие нормы конституции РФ: право на жизнь (ст. 20), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), обязанность по защите Отечества (ст. 59) и др.).

Как отмечалось, содержание общего статуса ребенка составляют основные права и обязанности, но все ли из них относятся к категории конституционных? Вопрос о соотношении основных и конституционных прав как между собой, так и в качестве элементов содержания статуса не потерял своей актуальности до сих пор. Как правило, эти категории рассматриваются как тождественные, не отличающиеся друг от друга ни по сути, ни по содержанию. Так, В.С. Основин считает, что основными являются “те права и обязанности, которые опосредуют определяющие связи личности с государством и обществом, определяют роль

гражданина в обществе, степень его участия в делах государства, а также права и обязанности, признанные самим законодателем, записанные в Конституции”¹⁶. Очевидно, что теоретическая необходимость в разграничении общих и конституционных прав обусловлена потребностью выявить содержание этих прав, определить их функции и назначение в содержании общего правового статуса ребенка. На наш взгляд, к основным относятся те права и обязанности, которые определяют наиболее существенные взаимоотношения ребенка с государством, отражают его жизненно важные интересы. Защита прав и интересов детей как особой категории субъектов законом возложена на специальные органы власти. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Кроме того, законом определены специальные органы, к компетенции которых относится защита прав и интересов детей. Так, к основной задаче органов опеки и попечительства относится обеспечение оптимальных условий для жизни и воспитания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 121 СК РФ)¹⁷.

В совокупности права и обязанности ребенка, предусмотренные Конституцией РФ, являются конституционными по своей сути и основными по своему социальному назначению¹⁸. Таким образом, конституционные права по своему функциональному назначению могут быть только основными, однако отождествление конституционных прав с основными правами недопустимо. Так, согласно Конституции РФ каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20), материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38), каждый имеет право на жилище (ч. 1 ст. 40) и другие права, значение которых трудно переоценить, составляющие содержание общего правового статуса ребенка. Иначе говоря, все эти права конституционного характера составляют содержание общего правового статуса каждого

¹⁶ Основин В.С. О сущности и роли основных прав, свобод и обязанностей граждан СССР // В кн.: Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. Саратов, 1980. С. 181, 182.

¹⁷ В соответствии с положениями Федерального закона “Об опеке и попечительстве” от 24 апреля 2008 г. функции по опеке и попечительству возложены на органы исполнительной власти субъекта РФ (ст. 6).

¹⁸ Как верно отмечает Ю.Л. Шульженко, “конституции отведено особое место в правовой системе современного законодательства. Она выполняет роль ядра этой системы и юридической базы для всего законодательства” (см.: Шульженко Ю.Л. О понятии “правовая охрана Конституции” // Гос. и право. 2002. № 7. С. 5).

¹⁵ См.: Мананкова Р.П. Правовые проблемы членства в семье. Томск, 1985. С. 32, 33.

ребенка, являющегося гражданином РФ, и гарантированы ему государством. Таким образом, содержание общего правового статуса ребенка составляют прежде всего права и обязанности конституционного характера. К числу наиболее значимых прав, предоставленных ребенку Конституцией, относится право на жизнь. Так, с моментом рождения человека закон связывает не только наступление совершенно определенных правовых последствий, но и наделение его таким юридическим качеством, как правоспособность. Как справедливо отмечается в современной литературе, характеристика ребенка как субъекта права, в том числе и семейного, осуществляется при помощи нескольких правовых конструкций, а именно: правоспособности, дееспособности и правового статуса¹⁹. Правоспособность является элементом общего правового статуса ребенка, поскольку она принадлежит от рождения каждому человеку, не зависит от личных качеств самого ребенка, является равной для всех и каждого без исключения. Несмотря на то что современное понимание правоспособности несколько трансформировалось, тем не менее, оно включает три слагаемых, на которые указывали еще древние римские юристы, а именно: состояние свободы, состояние гражданства, семейное положение. В действующем законодательстве определено не только понятие правоспособности, но и определен момент ее возникновения у лица. В соответствии со ст. 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (п. 2 ст. 17). Правоспособность является абстрактной категорией, поскольку речь идет об определенной совокупности прав и обязанностей, которые принадлежат человеку от рождения, но это не означает, что всеми этими правами он воспользуется в течение своей жизни, например будет иметь право авторства на произведение науки, литературы и искусства (ст. 18 ГК РФ). Как точно отмечает А.М. Нечаева, будучи в определенной мере абстрактным понятием, правоспособность гражданина дифференцируется применительно к характеру регулируемых отношений²⁰. Вместе с тем, эти права и обязанности составляют содержание общего правового статуса ребенка. Перечень основных прав и обязанностей ребенка содержится в ст. 18 ГК РФ,

которая раскрывает содержание правоспособности лица. По своей правовой природе эти права могут быть как имущественными, так и личными неимущественными. Вместе с тем, не ставя знака равенства между правоспособностью и ее содержанием, следует определить, являются ли названные права элементом правоспособности ребенка или они являются его субъективными правами и обязанностями. Если исходить из узконормативного подхода к определению общего статуса ребенка, следует признать, что восприятие прав и обязанностей как элемента правоспособности фактически приводит к тому, что правоспособность “поглощается” правовым статусом. Если рассматривать права и обязанности, составляющие содержание правоспособности, как разновидность субъективных прав ребенка, то следует признать, что объем конкретных субъективных прав и обязанностей у ребенка постоянно изменяется, трансформируется, является различным у каждого ребенка в зависимости от его правового статуса²¹. В определенном смысле правомочие не только является формой выражения субъективного права ребенка, его структурным элементом, но и свидетельствует о динамике прав ребенка, составляющих содержание его правоспособности. Более того, конкретные субъективные права ребенка, предусмотренные нормами различных отраслей права, могут включать различные по социальной значимости правомочия. Как отмечается в литературе, правовой статус личности и ее субъективные права в единстве с юридическими обязанностями являются средствами “прямого” обеспечения ее интересов²². О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав писал С.Н. Братусь, по мнению которого субъективное право предоставлено для защиты и осуществления определенного интереса, однако интерес является не субъективным правом, а его предпосылкой и целью²³. В этой связи возникает вопрос: можно ли рассматривать правоспособность в качестве структурного элемента правового статуса ребенка? Известно, что правоспособность обладает таким свойством, как всеобщность, что свидетельствует о ее принадлеж-

¹⁹ См.: *Тарусина Н.Н.* Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 280.

²⁰ См.: *Нечаева А.М.* О правоспособности и дееспособности физических лиц // *Гос. и право.* 2001. № 2. С. 30.

²¹ Так, *Веберс Я.Р.* указывал на такое качество, характерное для правосубъектности, зависимое от возраста ребенка, как динамичность // (см.: *Веберс Я.Р.* Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 190).

²² См.: *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Алма-Ата, 1992. С. 36.

²³ См.: *Братусь С.Н.* О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // *Сов. гос. и право.* 1949. № 8. С. 35.

ности каждому ребенку вне зависимости от его индивидуальных качеств как субъекта права. Права и обязанности, принадлежащие ребенку в силу рождения, автоматически наполняют содержание его общего правового статуса наряду с правами конституционного характера. Иными словами, каждый ребенок обладает правами в соответствии с принципом всеобщего равенства в том объеме, в котором наделило его государство. В этом смысле правоспособность может рассматриваться как всеобщий для всех детей без исключения элемент, входящий в содержание общего правового статуса каждого ребенка. Все остальные права и обязанности, характеризующие ребенка с учетом его правового положения, социального статуса и проч., могут рассматриваться как специальные по отношению к общему статусу ребенка. Вместе с тем, очевидно, что правоспособность выступает как объективная предпосылка, условие, необходимое для обладания ребенком общим правовым статусом, без которого формирование последнего было бы невозможно.

Как известно, существование правоспособности трудно представить в отрыве от дееспособности лица, поскольку наличие указанных элементов свидетельствует о наличии надлежащего субъекта в любых правоотношениях. Поэтому исследование правового статуса ребенка, его особенностей невозможно без характеристики такого его элемента, как дееспособность. Согласно ст. 21 ГК РФ способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. Иначе говоря, для обладания полной дееспособностью лицо должно осознавать и понимать не только значение своих действий, но и достигнуть необходимой физической зрелости, необходимого возраста, позволяющего осуществлять предоставленные ему законом права и обязанности. Полная дееспособность наступает у лица по достижении им 18-летнего возраста. Таким образом, из общетеоретического понимания дееспособности следует, что критерием возникновения дееспособности в полном объеме является не только физическая, но и социальная зрелость лица. Применительно к характеристике правового статуса ребенка совершенно очевидно, что за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 27 ГК РФ, п. 2 ст. 21 ГК РФ, ст. 13 СК РФ), только по достижении 18-летнего возраста ребенок может считаться полностью дееспособным. При условии рассмотрения дееспособности в качестве

структурного элемента общего правового статуса ребенка вывод очевиден. Дееспособность, на наш взгляд, не может быть элементом правового статуса ребенка, поскольку условия возникновения дееспособности у лица строго определены законом. Более того, только по достижении установленного законом возраста ребенок (за исключением указанных случаев) становится полностью дееспособным, а значит, приобретает статус совершеннолетнего. Иначе говоря, формирование статуса несовершеннолетнего можно считать завершенным с момента приобретения им полной дееспособности. В этом случае статус несовершеннолетнего трансформируется в статус совершеннолетнего, полностью дееспособного лица. Статус ребенка, имеющийся у него до достижения им 18-летнего возраста, является в определенной степени подвижной, динамичной, меняющейся категорией, поскольку правовое положение ребенка отличается в зависимости от его возраста. Как известно, ребенок может обладать статусом малолетнего, несовершеннолетнего до 14 лет, однако его правовое положение зависит от степени его дееспособности. Более того, очевидно, что процесс реализации прав и исполнения обязанностей, составляющих общий статус ребенка, зависит от объема его дееспособности. При этом следует особо подчеркнуть, что дееспособность в определенной степени оказывает влияние на формирование общего статуса ребенка, однако не является его структурным элементом. Однако если правоспособностью обладают все дети без исключения вне зависимости от возраста, физической, социальной зрелости, то обладание ребенком дееспособностью зависит от указанных критериев. Вместе с тем, взаимосвязь этих категорий очевидна: если правоспособность является статичной категорией в содержании общего правового статуса ребенка, обеспечивает его внутреннюю “наполняемость”, то дееспособность, напротив, свидетельствует о динамике статуса, изменении прав и обязанностей ребенка в результате совершения им определенных действий (заключение брака, участие в сделках и др.). Таким образом, дееспособность, ее объем хотя и влияют на формирование общего статуса ребенка, но элементом его содержания не являются. При этом ее функциональное назначение, на наш взгляд, заключается в выявлении специфики правового положения конкретного ребенка (или определенной категории детей) с учетом объема имеющейся у него дееспособности по отношению к другому ребенку (или группе детей). Так, дееспособность несовершеннолетнего и совершеннолетнего лица отличны друг от друга как по содержанию, так и

по объему. Проявление таких отличий можно проследить в рамках одной отрасли законодательства, в частности гражданского. Равенство граждан в возможности (способности) самостоятельно осуществлять принадлежащие им права, исполнять обязанности, нести ответственность за совершаемые действия в качестве субъектов гражданских правоотношений следует из закона (ст. 17 ГК РФ). Однако участие в гражданских правоотношениях таких особых субъектов, как несовершеннолетние, осуществляется с учетом различия объема их дееспособности, который, как известно, зависит в первую очередь от возраста ребенка. Возрастной критерий учитывается в содержании норм гражданского законодательства, определяющих объем дееспособности детей. Так, согласно ст. 28 ГК РФ малолетние до 14 лет имеют право совершать самостоятельно только определенные виды сделок: мелкие бытовые; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды; сделки, не требующие государственной регистрации либо нотариального удостоверения. Очевидно, что с учетом возраста ребенка он может совершать сделки на незначительные суммы, направленные на удовлетворение его личных потребностей. По мере достижения ребенком определенного возраста меняется и объем его дееспособности. Несовершеннолетние в возрастной группе от 14 до 18 лет имеют право совершать значительно больше сделок, выступая при этом в них в качестве самостоятельного субъекта. В частности, они вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, совершать иные сделки (ст. 26 ГК РФ). Очевидно, что, чем старше становится ребенок, тем больше сделок, которые он может совершать самостоятельно. При этом характер сделок тоже меняется: в большинстве случаев они являются имущественными по своему содержанию, совершаются на значительные суммы. Таким образом, объем дееспособности ребенка оказывает непосредственное влияние не только на содержание его общего правового статуса, но и на его качественную составляющую. В данном случае речь идет о правовой природе прав и обязанностей, составляющих содержание общего статуса ребенка, которая в определенном смысле зависит от объема дееспособности, имеющегося у ребенка. Так, содержание общего правового статуса малолетнего ребенка составляют преимущественно права и обязанности личного неимущественного характера. В отличие от этого общий правовой статус несовершеннолетнего в

возрасте от 14 до 18 лет в основном составляют права и обязанности имущественного характера, в частности он может самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, вносить вклады в кредитные организации и проч. (ст. 26 ГК РФ). Вместе с тем в обоих случаях вне зависимости от принадлежности ребенка к той или иной возрастной группе²⁴ объем его дееспособности влияет на формирование общего статуса ребенка, отражает специфику его правового положения в конкретных правоотношениях. Следует отметить, что формирование общего статуса ребенка не ограничивается его правами и обязанностями в рамках гражданских правоотношений. В содержание правоспособности ребенка входят семейные права, определяющие, в свою очередь, и специфику семейной дееспособности ребенка. При этом общие положения гражданского законодательства, в том числе о гражданской дееспособности, в полной мере применимы к семейным отношениям, поскольку это не противоречит их существу. Однако семейная дееспособность отличается определенным своеобразием, что находит отражение в содержании правового статуса ребенка. Такая особенность семейной дееспособности проявляется в том, что для участия в семейных правоотношениях не всегда требуется наличие полной дееспособности у лица. Так, ребенок может выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен (ст. 57 СК РФ). Вместе с тем, существует взаимосвязь гражданско-правовой дееспособности с семейной. Несмотря на то что само понимание дееспособности является общим, неделимым для всех видов правоотношений, в процессе реализации семейных прав и исполнения обязанностей, принадлежащих ребенку, выявляется специфика его семейной дееспособности²⁵. В этом смысле можно говорить о том, что

²⁴ Нормы, в содержании которых учитывался возраст несовершеннолетних, содержались и в дореволюционном российском законодательстве. Так, в Законах гражданских была специальная статья, предусматривавшая деление детей на определенные категории в зависимости от их возраста. Согласно ст. 213 "в несовершеннолетии полагаются три возраста: от рождения до 14 лет, от 14 до 17, от 17 до 21 года" // Законы гражданские. СПб., 1911; Свод законов. Т. X. Ч. 1 гл. I. Отд. 1. С. 47. Как видно из текста приведенной нормы, совершеннолетие наступало по достижении лицом 21 года.

²⁵ Как точно отмечает проф. А.М. Нечаева, дееспособность в сфере регулирования семейных отношений не имеет самостоятельного значения в отличие от гражданского права. Более заметную роль в регулировании семейных отношений играет возраст субъекта, особенно если он не достиг совершеннолетия (см.: Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. С.14).

отраслевая принадлежность прав и обязанностей, составляющих содержание общего статуса ребенка, обуславливает и специфику таких категорий, как дееспособность²⁶. Кроме того, представляется, что дееспособность ребенка конкретнее проявляется именно в правах и обязанностях отраслевого характера²⁷. Другими словами, дееспособность в гражданских отношениях можно рассматривать как общую категорию, а при реализации ребенком прав и обязанностей иного вида, например семейных, дееспособность предопределяет специфику, особенности правового положения ребенка в этих отношениях. Такая особенность проявления дееспособности выявляется в большей степени уже в рамках специального или индивидуального статуса ребенка, в то время как в рамках общего правового статуса традиционное понимание дееспособности не меняется. При этом, на наш взгляд, вне зависимости от природы реализуемых ребенком прав дееспособность не становится структурным элементом его общего статуса. Обусловлено это тем, что в отличие от правоспособности дееспособность не обладает качеством равенства, всеобщности. Наоборот, данная категория зависима от определенных условий формального характера (например, возраста), которые позволяют различать объем дееспособности различных субъектов права.

Известно, что определение содержания правового статуса личности в теории права рассматривается через систему различных элементов, составляющих его содержание. Так, к элементам правового статуса относят нормы права, правовые принципы, гарантии, свободы, ответственность, гражданство и др.²⁸ Включение названных

элементов в содержание правового статуса свидетельствует о его понимании в широком смысле. По мнению некоторых авторов, правовой статус следует рассматривать в широком смысле – как правовой статус гражданина, правовой статус иностранца, правовой статус апатрида и в узком – для характеристики положения конкретной личности в данный момент²⁹. Подобное понимание правового статуса свидетельствует о взаимосвязи указанных элементов. При этом каждый из них сохраняет свое самостоятельное, функциональное назначение в процессе правового регулирования различных отношений с участием детей. Вместе с тем, важно определить, в какой степени указанные элементы взаимосвязаны, сохраняют ли они свою самостоятельность как элементы, составляющие содержание общего правового статуса, в том числе общего статуса ребенка. Как известно, правовое положение ребенка устанавливается при помощи различных средств, приемов, направленных на обеспечение его прав и интересов. Определение правового статуса ребенка невозможно без соответствующих нормативных положений, регулирующих правоотношения с участием детей. Необходимо отметить, что не все исследователи рассматривают правовой статус в широком смысле, т.е. со значительным числом элементов, составляющих его содержание. Напротив, некоторые авторы считают, что правовой статус представляет собой лишь исходное звено правового обеспечения³⁰, не являясь при этом средством индивидуализации личности. Иначе говоря, в этом случае правовой статус рассматривается лишь как некая предпосылка, условие, необходимое для правового обеспечения.

Система прав и обязанностей, составляющих содержание общего правового статуса ребенка, основана на соответствующих нормах российского законодательства (гражданского, семейного и др.). Определение правового положения (статуса) невозможно без анализа соответствующих норм, посвященных регулированию отношений с участием несовершеннолетних. Нормы права соответствующей отрасли не только устанавливают

²⁶ Так, *Поляков А.В.* выделяет отраслевую правосубъектность (см.: *Общая теория права. Курс лекций.* СПб., 1997. С. 555).

²⁷ В литературе встречается понятие “двойной статус”, когда физическое лицо участвует в трудовых отношениях как работник, как работодатель или в том и другом качестве одновременно (см.: *Молодцов М.В., Головина С.Ю.* Трудовое право России. М., 2003. С. 74). Так, Б.К. Бегичев считал, что физическое лицо при вступлении в трудовые отношения приобретает статус субъекта трудового права (см.: *Бегичев Б.К.* Характеристика рабочих и служащих как субъектов советского трудового права (Социально-экономический и юридический аспекты). Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 1. Свердловск, 1964. С. 56). Как видно, авторы выделяют самостоятельные виды правовых статусов субъектов в процессе реализации трудовых правоотношений с их участием. Иначе говоря, отраслевая принадлежность отношений (в данном случае – трудовых), в которых участвует гражданин, предопределяет его особый статус (двойной, трудовой) по отношению к иным лицам.

²⁸ В общей теории права предлагается определение понятия

правового статуса как законодательно установленных и взятых в единстве прав, свобод и обязанностей личности (см.: *Общая теория права. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко.* Т. 1. М., 2000. С. 263).

²⁹ См.: *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 200, 201; *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник. М., 1989. С. 504, 505; *Бахрах Д.Н.* Субъекты советского административного права. Свердловск, 1985. С. 5, 6.

³⁰ См.: *Шайкенов Н.А.* Указ. соч. С. 33.

определенные права и обязанности, но и гарантируют их надлежащее исполнение.

Права и обязанности ребенка, являясь основополагающим структурным элементом общего правового статуса ребенка, основаны на нормах российского законодательства, которые, в свою очередь, устанавливают необходимые условия для реализации соответствующих прав и обязанностей детей. Таким образом, права и обязанности ребенка основаны на нормах закона, что служит дополнительной гарантией для их эффективной реализации. Вместе с тем, на наш взгляд, нормы права нельзя рассматривать как элемент общего статуса, поскольку нормы являются лишь необходимым нормативным условием, предпосылкой существования прав и обязанностей ребенка. Безусловно, нормы права оказывают непосредственное влияние на формирование правового статуса ребенка, однако считать их элементом статуса вряд ли целесообразно и теоретически оправданно. Более того, в нормах права заложена определенная динамика развития статуса ребенка, определены необходимые условия для реализации самых разнообразных возможностей, предусмотренных законодательством в отношении детей. Представляется, что общий правовой статус ребенка следует рассматривать как постоянную, фиксированную категорию, в то время как нормы права, напротив, постоянно изменяются в зависимости от статуса ребенка, т.е. отражают его динамику. В этой связи мы можем говорить о существенном влиянии норм права на формирование правового статуса ребенка, поскольку они являются нормативной базой для его формирования, не являясь при этом самостоятельным элементом его содержания. Противоположный вывод означал бы необоснованное расширительное толкование содержания правового статуса. Понимание правового статуса в широком значении делает возможным включение принципов в число элементов, составляющих его содержание.

Представляется, что, исходя из общетеоретического понимания принципов, они не могут рассматриваться в качестве элемента правового статуса ребенка. Как известно, под принципом права понимают руководящие начала, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование общественных отношений. Система принципов так или иначе отражает специфику правового регулирования отношений в рамках той или иной отрасли законодательства. Так, к числу основных

принципов семейного права относится принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка, что, безусловно, отражается на его правовом статусе. Наличие в законе таких специальных принципов свидетельствует об особом отношении законодателя к несовершеннолетним, а также о специфичных механизмах реализации их прав и обязанностей. Реализация названного принципа на практике означает, что защита прав и интересов ребенка осуществляется в приоритетном порядке по отношению к другим участникам семейных правоотношений. Очевидно, что принципы и нормы права взаимосвязаны. Так, норма права закрепляет определенный вариант поведения ребенка с учетом тех принципов, которые предусмотрены для реализации его прав и исполнения обязанностей.

На наш взгляд, гарантии, с одной стороны, являются предпосылками, условиями объективного характера, необходимыми для реализации прав и интересов ребенка, с другой – выступают в качестве определенного “базиса”, без которого эффективная реализации прав и интересов ребенка была бы невозможна.

Представляется, что включение множества элементов в содержание общего правового статуса ребенка привело бы к необоснованному расширению его содержания, к его неопределенности, неоднозначной внутренней структуре. Обусловлено это тем, что каждый из указанных элементов применительно к характеристике правового статуса ребенка не имеет самостоятельного значения. Их общее функциональное назначение проявляется в определенном единстве и последовательности. Поэтому общий правовой статус ребенка является общей, но не универсальной категорией, поскольку невозможно предусмотреть в рамках одного понятия разнообразные возможности, предоставляемые нормами права ребенку. Правовой статус ребенка следует рассматривать как сложную, многоаспектную, а главное – как комплексную категорию, в содержании которой необходимо учитывать весь спектр разноотраслевых правоотношений, в которых участвует ребенок.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующее **определение общего статуса ребенка**: общий статус представляет собой совокупность основных прав и обязанностей, в том числе конституционного характера, по закону предоставленных ребенку как гражданину Российской Федерации.